

А НАМ БЫЛА НУЖНА ВСЕГО

За “круглым столом” к 54-летию Победы

(Продолжение)

воздушную тревогу, а тебе так лишь бы быстрее все закончилось, чем угодно, лишь бы закончилось, лишь бы не вставать с места...

РОВНО ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД

ДЕНЬ Победы я встретила в Германии. Самолеты к тому времени уже не летали, и мы только дежурили на контрольном пункте.

Как-то я была дежурной по взводу и вот, ночью, сижу в землянке, слышу: вызывает часовой. Со стороны аэродрома, говорит, стрельба какая-то. Двоих тут же отправили узнать, в чем дело. Те возвращаются: войне конец! Германия капитулировала! Только что по радиостанции передали!

От такой радости решили и мы залп дать, хотя бы одну пулеметную очередь. Командир взвода в землянке находился, мы ему не успели ничего сказать. А мы как припали ко всем четырем пулеметам - пока пулеметные ленты не кончились, стрельбу не прекратили. Тут уже командир взвода бежит: “В чем дело? Пересажая всех! Кто дежурный? На гауптвахту!”

Мы говорим: война закончилась. Конечно, никакой гауптвахты не было.

было сосредоточено около 8000 орудий, под Сталинградом - 15000, то на Орловско-Курской дуге - 18000 орудий.

Там приходилось сражаться еще и с армией генерала Власова, сумевшего внести в советскую армию раскол. Благодаря ему отцы воевали против своих сыновей, сыновья - против отцов. Власовцы часто сбрасывали листовки, мол, переходите к нам, на нашу сторону, у вас будут еда, вино и женщины.

Но русский солдат свой выбор давно сделал: лучше умереть, чем предать Родину.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОДВИГ

КОГДА нашу 2-ю танковую армию бросили в Румынию, мы сначала не видели там ни одного румына. Они нас боялись. Немцы перед своим уходом распространили листовки, что, мол, придут русские и устроят настоящий террор. Конечно же, этого не было. Наоборот, мы помогали тушить их дома, пахали им землю. Убедившись, что их попросту запугали, румыны стали гурьбой возвращаться и помогать уже нам.

С Румынией связан один случай. В одной местности, в горах, находился интересный такой винный склад: огромные емкости с хорошим румынским вином. Было объявление,

его приказу эти здоровенные чаны с вином расстреляли из автоматов.

КРУГ СЕДЬМОЙ

В ГЕРМАНИИ меня легко ранило в ногу. В госпитале предложили двухнедельное лечение, но я отказался, сказал, что пойду в свою часть. Начальник хирургического полевого госпиталя 2-й танковой армии Р.Я.Розенталь рассмеялся: “Давненько не видел солдата, который отказывался бы от лечения!” Я говорю: “В Берлине надо обязательно побывать.”

И побывал. Неба там не было видно, земля тряслась и стонала. Черно кругом, все рушится, пилотки валяются в солдатской крови. В Берлине было сосредоточено свыше 45000 орудий, минометов и реактивных установок только с нашей стороны. И немец применил сильнейшее оружие. Я уцелел, но меня, конечно, контузило.

В Берлине я и встретил День Победы.

ИНЕРТНОСТЬ ВОЙНЫ

МНОГИЕ немецкие солдаты не знали, что 8 мая Германия капитулировала. Под Германией располагались хорошо оборудованные убежища, в которых продолжали укрываться силы противника. Немцы делали вылазки из этого подполья и нападали на наших солдат. И наши солдаты гибли.

Когда возвращались домой через Польшу, то всерьез боялись, что поляки могут в любой момент пустить поезд под откос. Дело в том, что власовцы свирепствовали на территории Польши, переодеваясь в форму советской армии, и поляки таким образом начали мстить русским. В Польше останавливаться можно было только в городе. В сельской местности была большая вероятность, что тебе подсунут отравленные продукты. И такие случаи были: пройдя всю войну, солдаты умирали, возвращаясь домой.

Рассказывает К.И.ЛЕБЕДЕВ.

ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

К ЗАПАДНОЙ Двине наш танковый корпус шел на большой скорости - до 70 км/ч. Когда рассыпались по берегу, на наших глазах немцы взорвали мост через реку. Машины, повозки, люди - все рухнуло. Форсировать реку не стали, а понеслись по левому берегу, круша противника.

К 1943-1944 г.г. мы уже научились воевать. Раньше, если при наступлении в нашем тылу оставались хотя бы немецкие автоматчики, мы не решались двигаться дальше. Но потом мы уже не оглядывались назад, оставляя в тылу не только автоматчиков, но и танки, устремляясь только вперед.

Константин Егорович Ильичев

В июле 1942 года ушел на фронт. Рядовым 9-го полка связи при 2-й танковой армии воевал с фашистами в России, на Украине; участник сражений на Орловско-Курской огненной дуге; затем - Белоруссия, Бессарабия, Румыния, Польша, Германия.

Во время битвы за Берлин был контужен. Впоследствии перенес 11 операций.

После войны работал на металлургическом заводе машинистом завалочной машины в мартеновском цехе.

Долгие годы являлся внештатным корреспондентом газет “Кировец”, “Кулебакский металлист”, “Горьковская правда”; общественным корреспондентом газеты “Труд”; был внештатным сотрудником милиции по линии ОБХСС и ГАИ.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями “За отвагу”, “За взятие Варшавы”, “За взятие Берлина” и другими наградами.

Рассказывает К.Е.ИЛЬИЧЕВ.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

ОЧЕНЬ тяжелые сражения были на Орловско-Курской огненной дуге. Если в Подмоскowie с нашей стороны

что до двенадцати часов ночи русские солдаты могут свободно туда приходиться и брать вино. Если напился, не успел уйти до срока - считай, остался у немцев (после двенадцати часов приходили немцы). Много там людей погибло - и наших, и немцев - пока об этом не узнал начальник контрразведки второй танковой. По